

Свет на сцене внезапно потускнел, и медленно зазвучали фоновые звуки в старинном стиле.

Услышав внезапное восклицание публики, Цянь Цзянань медленно повернул голову и увидел, что позади него было сделано место для выступления на гучине. Цзин Ли, одетый в старинный костюм, медленно прошел мимо и сел за столик, на котором лежал гучинь.

- Аааа!!! Цзин Ли выглядит таким красивым в старинной одежде!!!

- Мой молодой господин как будто сошел с картинки!!!

- Уууу, появление Цзин Ли было просто поразительным! Мне это нравится!!

- Посмотрев на него сейчас, я решил стать фанатом!

- Ребята, что мне делать, мне очень сильно хочется залезть на сцену...

- Сказать по правде, мне тоже...

.....

Сейчас Цзин Ли был одет в белоснежные одежды, похожие на те, что он носил в мире совершенствования. Они особенно хорошо подходили его стройной фигуре. Великолепный сказочный дворец, который был показан на задней стене сцены, мгновенно добавил атмосферы. Вокруг летал расплывчатый туман, распыляемый специальной машиной. Цзин Ли в этот момент действительно казался богом, спустившимся из мира бессмертных. С учетом его красивых и изящных черт лица было вполне понятно, почему он гипнотически действовал на людей, заставляя их сознательно увлекаться им и не желать отводить взгляд.

Даже Цянь Цзянань не мог не выглядеть ошеломленным.

Понимая, что он был очарован человеком, к которому испытывал крайнее отвращение, Цянь Цзянань поспешно отвел взгляд. Однако это позволило ему увидеть, что все остальные из присутствующих очарованно смотрят на Цзин Ли. В одно мгновение выражение его лица помрачнело. Когда он вспомнил, что среди присутствующих здесь зрителей были даже его фанаты, которые держали плакаты с его именем, и сейчас глазели на Цзин Ли, он почувствовал сильную ненависть.

Однако на самого Цзин Ли это никак не повлияло.

Он опустил взгляд и посмотрел на лежащий перед ним гучинь. Он протянул руку и нежно провел ей по каркасу. В его глазах промелькнула легкая ностальгия.

Возможно, в этот момент его аура стала более эфирной, но даже окружающий его воздух как будто действительно стал тише.... Все сознательно начали дышать тише, как будто боялись, что даже небольшой шум испугает сосредоточенного молодого человека на сцене.

Цзин Ли поднял руку и дернул за струны, чтобы проверить, как инструмент настроен. Только после этого он слегка приподнял руки, и его пальцы начали взлетать и опускаться. Раздалась серия плавных звуков.

Очень скоро по всей студии звукозаписи раздался неземной звук гуциня.

Мелодия была немного непривычной. Она не являлась любимой или востребованной в интернете, но это не мешало слушателем быть увлеченными ею, и постепенно погружаться в то прекрасное чувство, которое она дарила людям.

Тон мелодии иногда был туманным, как море облаков. В такие минуты слушателям казалось, что они находятся посреди мягких и нежных облаков, чувствуя легкий ветерок вокруг. Временами она была как родниковая вода, тихая и прозрачная, временами как свободная птица в лесу, радостно поющая и играющая. После этого она внезапно становилась стремительной, напоминая несущуюся к берегу бурную волну, а затем становилась простой и непринужденной, как море во время отлива...

Таким образом, каждый чувствовал, что следуя руководству Цзин Ли, они сами становились бессмертными, летающими на мечях. Сначала они ступили на море облаков и посмотрели себе под ноги. Они могли наслаждаться с высоты прекрасными пейзажами со своими близкими.

Затем, увидев чистый ручей, они вытаскивали своих близких с неба и, наступая на опавшие листья, слушали его журчание и наслаждались радостным пением птиц по пути в лес.

Устав от безмятежного ручья, они в мгновение ока бросились к синему морю и встали на вершину волны, наблюдая за тем, как бурные волны обрушиваются на берег. В это время белые чайки ныряли в море, чтобы поймать свою добычу.

.....

Весь процесс был комфортным и радостным, так что они чувствовали, что это никогда не сможет им надоесть.

До самого конца игры на гуцине они все сильнее влюблялись в эти ощущения, и не хотели промываться.

В студии звукозаписи было тихо, как будто присутствующие здесь все еще не оправились от потрясения, вызванного звуками гуциня.

- Я закончил, - Цзин Ли встал и поклонился толпе.

-Ах, извини, я действительно был очарован, - первым отреагировал Вей Цзя, объясняя с улыбкой. - Я и не ожидал, что у Цзин Ли такие хорошие навыки игры на гуцине. Я внезапно начал завидовать твоим соседям. Они могут слышать такие звуки каждый день. Они, должно быть, очень счастливы из-за этого.

Другие люди также начали приходить в себя и выражать свою похвалу и восхищение его навыками игры на гуцине.

Во время репетиции Цзин Ли на самом деле не стал выступать. Так что другие актеры и ведущие думали, что тот только немного умеет играть на гуцине. Никто не ожидал, что он будет настолько хорош.

Цзин Ли улыбнулся и смиренно поблагодарил всех. Он был элегантным джентльменом, и сразу же снискал расположение людей.

Поклонники в зрительном зале с восторженными возгласами кричали его имя, и сразу же раздались громовые аплодисменты.

- Ах, ах, ах, хорошо играет, хороши пишет, а также умеет превосходно играть на гуцине. Мне даже интересно спросить, а что он не может сделать?!

- Я всегда думал, что когда некоторые люди восторгаются игрой на гуцине, то они просто преувеличивают описание. Но я не ожидал увидеть всю правду красоту этого инструмента собственными глазами!

- Он действительно всемогущий идол!

- Извините, сестры, я больше не могу терпеть, я решила залезть на сцену!

- Я тоже...

.....

Атмосфера на съемочной площадке мгновенно накалилась, и все с нетерпением посмотрели на Цзин Ли, стоящего на сцене. Даже другие актеры, которые до этого не особо заботились о Цзин Ли, также одобрительно смотрели на него.

Конечно, Цянь Цзянань не входил в число этих людей.

Более того, поскольку он чувствовал, что Цзин Ли становится все более популярным, его недовольство и негодование по отношению к нему, наконец, достигло своего пика.

Ха, неудивительно, что он не желал сотрудничать с ним. Вероятно, он просто не хотел, чтобы другие люди отвлекали внимание от тебя? Разве если бы они сотрудничали, Цзин Ли смог бы лучше отразить свое превосходство.

Видя, как тебя все хвалят, чувствуешь ли ты себя самым прекрасным в мире? Думаешь, что ты можешь воспользоваться этой возможностью, чтобы стать популярным и увеличить свою известность?

Думая о смущении, которое он испытал во время своего последнего выступления, Цянь Цзянань утратил последние остатки разума. Теперь он испытывал только злобу по отношению к Цзин Ли.

<http://bllate.org/book/14510/1284525>